

Мэй Яньян не поверила ни единому ее слову.

Выросшая вместе с ней, она более чем ясно представляла себе характер Мэй Шуаншуан.

Однако Мэй Яньян не стала напрямую уличать ее в том, что за ее внезапной добротой скрывается тайный умысел.

"Ты не молодеешь, пора тебе жить своей жизнью. Раз уж я пообещала маме помочь тебе найти подходящего партнера, я сдержу свое слово. Однако тебе лучше отказаться от всех своих дурных привычек".

"Да, понял". Уставившись в экран на Лонг Тяньцзе, который даже не удосужился поднять на нее глаза, Мэй Шуаншуан спросила: "Шурин, я знаю, что у вас есть компания. Есть ли в вашей компании вакансии, подходящие для меня?".

Лонг Тяньцзе повернул голову, посмотрел на нее и ответил: "Да".

"Что это за работа?" спросила Мэй Шуаншуан, ее глаза загорелись от радости.

"Уборщиком".

На лице Мэй Шуаншуан сразу же появилось угрюмое выражение. "Уборщиком?"

"Наша компания уделяет особое внимание уровню образования наших сотрудников. Даже если у вас нет высокой академической квалификации, вы должны иметь некоторый опыт в смежных профессиях, чтобы претендовать на эту должность. Но у вас нет ни высокого образования, ни опыта, поэтому..."

"Ну, я не вижу ничего плохого в том, чтобы быть уборщиком. Вы сможете много работать, чтобы заработать себе на жизнь. Не хочешь принять предложение? Если хочешь, я попрошу твоего зятя все устроить", - спросила Мэй Яньян.

"Нет, я не могу справиться с обязанностями уборщика", - разочарованно ответила Мэй Шуаншуан.

"Дело не в том, что ты не можешь с этим справиться, просто у тебя нет мотивации или стремления к этому. Вы готовы зарабатывать на жизнь чисткой туалетов, когда вы доведены до отчаяния и не можете позволить себе даже поесть. В прошлом я работала на самых разных работах, чтобы свести концы с концами, когда отцу приходилось оставаться дома, чтобы ухаживать за нашей прикованной к постели матерью, а тебе нужно было ходить в школу.

У каждой работы есть свой смысл, все зависит от того, хочешь ты ее делать или нет".

Услышав слова сестры, Мэй Шуаншуан действительно почувствовала нотки вины и раскаяния.

-

После нескольких дней, проведенных в попытках разобраться в своих чувствах, настроение Туоба Даньсюэ значительно улучшилось.

Хотя внешне казалось, что она вернулась к своей обычной жизни, инцидент с Цзян Фэном действительно травмировал ее и повлиял на нее на всю жизнь.

Она больше не смела разговаривать ни с кем из мужчин, даже со своими слугами и

телохранителями.

Она боялась, что они будут замешаны в этом, просто поговорив с ней.

Ань Сяонину показалось, что у Туоба Даньсюэ развилось психологическое расстройство.

"Ваше Высочество, может, пойдем прогуляемся? Нельзя же целый день сидеть дома", - мягким голосом предложила Чжи Инь.

"Мне некуда идти", - слабо ответил Туоба Даньсюэ.

"Ваше высочество, почему бы вам не позвать сюда господина Цзинь Минсина, чтобы он прогулялся с вами? Вы сможете лучше узнать друг друга и развить свои чувства друг к другу. Господин и госпожа Президент не только сочтут это хорошей идеей, они определенно будут рады", - снова предложила Чжи Инь.

"Дай мне мой мобильный телефон, я позвоню ему", - сказала Туоба Даньсюэ, протягивая руку.

Чжи Инь судорожно передала ей мобильный телефон.

Цзинь Минсин сразу же после звонка отправился в ее особняк.

К его приезду Туоба Даньсюэ уже успела накраситься и переодеться в красивое платье.

Они шли впереди, а Чжи Инь и Ань Сяонин следовали позади.

"Посмотрите, какой джентльмен этот господин Цзинь Минсин, он так хорошо подходит Ее Высочеству".

"Да, они подходят друг другу по социально-экономическому положению и статусу. И они оба такие красавцы", - согласилась Ань Сяонин, глядя на дорогу впереди.

"К сожалению, такие люди, как мы, никогда не смогут выйти замуж за богатого наследника. Таков уж прагматичный мир", - тоскливо сетовала Чжи Инь.

Ань Сяонин не сводила глаз с пары перед ними и никак не реагировала на слова Чжи Инь.

Пройдя некоторое расстояние, они постепенно стали продвигаться в направлении озера.

Они продолжали прогуливаться вдоль озера.

"Эй, а это не Его Высочество вон там? А что это за девушка рядом с ним?" спросила Чжи Инь, указывая на впереди идущих.

Ань Сяонин присмотрелась и увидела, что это Линь Шиши рядом с Туоба Гучэном.

Одна была ее крестной сестрой, а другая - крестным братом. Если бы они слышали ее голос, Ань Сяонин точно выпустила бы кота из мешка и рисковала бы раскрыть свою истинную сущность.

Действительно, мир тесен.

Туоба Гучэн и Линь Шиши стали подходить к ним.

Ань Сяонинь замедлила шаг, а Чжи Инь ускорила шаг, из-за чего Ань Сяонинь отстала.

"Брат, это моя будущая невестка?" спросила Туоба Даньсюэ, улыбаясь.

"Приятно познакомиться, я Линь Шиши", - поприветствовала Линь Шиши.

"Я слышала о вас раньше. Ты очень красивая, так подходишь моему брату".

Линь Шиши застенчиво покраснела и ответила: "Ты тоже очень подходишь Минсину. Я выросла вместе с Минсином, мы примерно одного возраста. Он очень надежный человек".

Туоба Даньсюэ посмотрел на Цзинь Минсина и сказал: "Я слышал, что вы родственники, это правда?".

"Нет, наши семьи давно дружат, и мы всегда были очень близки. Но Ань Сяонин - обе наши крестные сестры".

"А, понятно. Я слышала, что молодая госпожа из семьи Цзинь великолепна в гадании. Я бы очень хотела когда-нибудь с ней встретиться".

Ань Сяонин остановилась на месте, услышав их слова. Не понимаю, почему они всегда упоминают меня в своих разговорах, подумала она про себя.

Она медленно шла впереди, а Туоба Гучэн случайно взглянул на нее издалека. Ань Сяонин ничуть не вздрогнула, так как ее совесть была чиста.

"Если вы хотите встретиться с моей сестрой, я могу поговорить с ней за вас, ваше высочество".

Туоба Даньсюэ кивнула и предложила: "Конечно".

Немного скучно продолжать бесцельно бродить по городу. Почему бы нам не спеть в караоке?"

"Где?"

"У моего брата есть специальная комната для караоке. Система звукоизоляции очень эффективна".

"Да, давайте пойдем вместе, если все согласны", - сказал Туоба Гучэн.

"Конечно, звучит здорово", - согласился Линь Шиши.

Все перевели взгляд на Цзинь Минсина, который ответил: "У меня нет возражений".

Они вчетвером пошли вперед, а Ань Сяонин и Чжи Инь - следом, оставив между ними небольшое расстояние.

Ань Сяонин чувствовала себя не в своей тарелке. При таком развитии событий ее личность рано или поздно будет раскрыта.

Лучшее, что она могла сделать сейчас, это быть предельно осторожной.

Вначале она думала, что она и Чжи Инь будут ждать за дверью, пока они вчетвером будут находиться в караоке. К ее удивлению, Туоба Даньсюэ пригласил их присоединиться к толпе.

Сначала Чжи Инь велели спеть песню, чтобы поднять радостное настроение, после чего пришло время Ань Сяонина.

"Му Нин, давай спой песню", - сказала Туоба Даньсюэ, передавая ей микрофон.

Ань Сяонин шагнула вперед и прошептала Туоба Даньсюэ: "Ваше Высочество, я очень плохо пою. У меня сегодня тоже неприятные ощущения в горле. Как насчет того, чтобы исполнить танец?"

"Конечно". Туоба Даньсюэ захлопала в ладоши и воскликнула: "Давайте, пригласим Му Нин станцевать для нас!".

"Ты умеешь танцевать?" с опаской спросила Чжи Инь.

Ань Сяонин подошла к системе выбора песен и выбрала зажигательную песню.

Как только заиграла музыка, Ань Сяонин начала грациозно танцевать и смело распустила волосы.

Она выглядела необычайно привлекательно.

Каждое ее движение излучало женское очарование.

Публика в зале была впечатлена ее великолепными танцевальными навыками и с трепетом наблюдала за ней, несмотря на ее неэстетичную внешность.

Туоба Гучэн с бокалом ликера в руке уставился на женщину перед собой.

Внезапно он обнаружил, что она обладает уникальным шармом, который компенсирует ее заурядную внешность.

Он чувствовал себя немного странно при мысли о том, что произошло накануне вечером - удовольствие, которое он испытывал в бреду, и стоны страсти, звучавшие в его ушах.

Все это казалось просто сном.

Ань Сяонин сильно вспотела после исполнения танца. Когда песня закончилась, она поклонилась зрителям и отошла в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085648>